УДК 343.17

КОНТРОЛЬ И ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ – ДВА ВИДА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергеев Константин Андреевич,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
профессор кафедры теории права,
уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: sergeev_ka@mail.ru

Чеботарева Ирина Юрьевна,
Филиал Адыгейского государственного
университета в г. Белореченске,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и правовых дисциплин,
г. Белореченск, Россия.

Аннотация
Работа посвящена вопросам, связанным с правовой природой контрольно-надзорной деятельности суда в уголовном судопроизводстве. Исследуются вопросы разграничения функций правосудия и контроля за предварительным расследованием. Исследуются вопросы оптимизации осуществления судебного контроля.

Ключевые понятия:
суд,
функция правосудия,
судебный контроль,
прокуратура.

Правовая природа содержания функциональной нагрузки судебных органов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является причиной серьезных научных споров. Системообразующими являются вопросы:

1. О единой природе судебного контроля и отправления правосудия.

2. О целесообразности судебного контроля и его роли в процессуальных механизмах обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

3. О границах (пределах) судебного контроля в досудебном производстве.

В решении данной проблемы о единстве судебного контроля и отправления правосудия сформированы две позиции:

а) судебный контроль и правосудие – одна и та же деятельность, и их разграничение формально;

б) судебный контроль и правосудие – различные виды деятельности суда, требующие раздельного изучения.

Так, В.М. Бозров отмечает, что «процессуальная деятельность суда, связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть не что иное, как правосудие» [13, с. 32]. С ним согласна И.Б. Михайловская. Она предлагает понимать под правосудием всю деятельность суда, осуществляемую в установленном законом порядке судопроизводства [10, с. 23].

Такая позиция является спорной. С ней не согласен, например, В.Ю. Мельников, считающий, что понятие правосудия не тождественно понятию судопроизводства, так как правосудие охватывает деятельность суда, в то время как судопроизводство включает и досудебные стадии [8, с. 6].

Промежуточное мнение содержится в предложении П.А. Луценко. Он предлагает рассматривать термин «правосудие» в узком и широком смысле этого понятия. В узком смысле правосудие представляет собой разрешение спора по существу в предусмотренном законом процессуальном порядке. В широком же смысле правосудие предстает в виде совокупности приемов и способов реализации полномочий суда [7, с. 38].

Позицию П.А. Луценко корректируют и углубляют В.А. Азаров и И.Ю. Таричко. Они справедливо считают необходимым «вычленение, наряду с функцией осуществления правосудия, самостоятельной уголовно-процессуальной функции судебного контроля за деятельностью органов уголов-

ного преследования, который имеет свой предмет и цель, а осуществляется исключительно в досудебных стадиях уголовного процесса» [1, с. 145].

От мнения считать судебный контроль и правосудие как единый вид правовой деятельности ещё более дистанциируется В.П. Божьев. Учёный утверждает, что правосудие является функцией судебной власти, а судебный контроль, формирование судейского корпуса и т. д. – это лишь полномочия судебной власти, виды ее реализации [17, с. 42].

В.Ю. Мельников предостерегает, что отождествление понятий правосудия и судебного контроля недопустимо. В качестве аргументов он приводит основания их разграничения: в порядке судебного контроля (в отличие от правосудия) суд не разрешает вопрос о виновности и ответственности, контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования [9, с. 38]. В.П. Божьев указывает, что полномочия суда на досудебных стадиях не являются процессуальными действиями по разрешению уголовного дела [4, с. 5].

Мы также считаем ошибочной позицию учёных рассматривать действия суда по контролю за принимаемые следователем, дознавателем процессуальные решения как осуществление правосудия. Разделяем утверждения учёных, что правосудие ограничено действиями суда, направленными на принятие итогового решения уголовно-правового конфликта.

Среди учёных, придерживающихся мнения, что контрольная функция – самостоятельный вид судебной деятельности и не может называться правосудием, остаётся дискуссионным вопрос о целесообразности возложения на суд контрольных полномочий.

По данному вопросу выделяются три позиции:

а) позиция, согласно которой судебный контроль за досудебным производством является нецелесообразным. Наделение суда контрольными полномочиями не соответствует основному назначению суда – вершить правосудие;

б) позиция, согласно которой судебный контроль не только необходим, но и в современных правовых границах он недостаточен, а следовательно целесообразно его границы расширять;

в) позиция, согласно которой судебный контроль необходим, но его границы должны быть приведены к научно обоснованным. В настоящее же время под судебный контроль подпадают процессуальные решения субъектов доказывания без всякой на то необходимости.

К сторонникам первой позиции следует отнести М.К. Свиридова, считающего, что суд может реализовывать лишь функцию разрешения уголовного дела по существу. В.В. Кальницкий отмечает, что судья является лишним звеном в процессе принятия решения о производстве следственного действия [5, с. 73]. Аналогичной точки зрения придерживается Д.М. Берова. Она утверждает, что правосудие может применяться лишь по прямому назначению, как деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела [3, с. 161].

Н.Н. Ковтун отмечает, что «действующая конструкция оперативного судебного контроля не соответствует ни назначению, ни задачам, ни конституционному предназначению указанной деятельности» [6, с. 45].

А.Б. Соловьев указывает, что суд не может и не должен заменять надзорный орган [20, с. 17].

По второй позиции наиболее последовательными представителями являются И.Л. Петрухин, Н.Г. Муратова и др.

Так, Н.Г. Муратова, характеризуя судебный контроль, указывает, что он в уголовном судопроизводстве представляет многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, осуществляемую в определенных законом процессуальных формах, направленную на реализацию комплексного института защиты с целью обеспечения доступа к правосудию и восстановлению нарушенных прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу [11, с. 78]. Т.В. Наделяева акцентирует внимание на том, что деятельность судебных органов представляет собой многоаспектную систему, в которую кроме задач, связанных с рассмотрением и разрешением дела по существу, входят полномочия по осуществлению судебного контроля, участие в решении кадровых вопросов, аналитическая деятельность и т.д. [12, с. 64].

И.Л. Петрухин утверждает, что при эффективной организации судебного контроля надобность в прокурорском надзоре в известной степени может быть излишней. Учёный считает, что прокурорский надзор может быть заменен хорошо отлаженным судебным контролем, а в тех случаях, когда принятие процессуальных решений и проведение следственных действий не

требуют соответствующего решения суда, прокурорский надзор должен сохраниться [15, с. 52].

Однако, развивая свою позицию, И.Л. Петрухин отмечает, что прогрессированию института судебного контроля серьезно противодействует ряд факторов. Во-первых, недостаточная фактическая обоснованность решений суда, вынесенных при осуществлении контроля, что закономерно при незавершенности предварительного расследования. Во-вторых, большая нагрузка на судебное звено, осуществляющее контроль. В-третьих, дублирование функций контроля следователя, прокурора и суда, что влечет необоснованное самоустранение и, как следствие, процессуальные ошибки. В-четвертых, существование принципа ложной солидарности означает поддержку процессуальных решений друг друга со стороны суда и прократуры [14, с. 90–92]. Названные факторы продолжают сосуществовать при действующей редакции уголовно-процессуального законодательства. А следовательно, делают актуальной задачу разработать обоснованные предложения, исключающие (или уменьшающие) негативное их воздействие на отправление правосудия.

В этой группе большая часть учёных при определении границ участия суда в досудебных стадиях рассматривает контрольную деятельность как разновидность правосудия.

Мы предлагаем свой вариант решения проблемы оптимизации функции судебного контроля на досудебных стадиях.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство всё многообразие вопросов, требующих судебного контроля, можно систематизировать по следующим основаниям:

1. Проверка соблюдения требований норм УПК о производстве отдельных следственных действий.

В настоящее время судом подлежит санкционированию следующий их перечень:

– обыск в жилище (ч. 3 ст. 182 УПК);

– выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

– наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи (ч. 2 ст. 185);

– контроль и запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 186 УПК РФ);

– получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ);

– эксгумация трупа в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации (ч. 3 ст. 178).

2. Об избрании мер пресечения и иных мер процессуального принуждения:

– домашний арест (ст. 107);

– заключение под стражу (ст. 108);

– залог (ч. 2 ст. 106 УПК РФ).

Указанное многообразие объектов судебного контроля неизбежно ведёт к возникновению негативного фактора загруженности судей, создаёт угрозу доминирования проверочной деятельности над отправлением правосудия.

Такое положение не только будет сохраняться, но и иметь тенденцию к расширению, если границы судебного контроля определять исходя из понимания Д.В. Фетищева. Он считает, что судебный контроль в досудебных стадиях уголовного судопроизводства должен распространяться на решения о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, *существенно* (выделено нами) нарушающих права человека [21, с. 38]. Понятие существенности имеет оценочный характер. И при определённых условиях перечень решений субъектов доказывания можно продолжать расширять. Ещё более абстрактно предмет судебного контроля понимают И.А. Алешков, Т.В. Власова. Под судебным контролем они видят осуществляемую в процессуальной форме деятельность суда по проверке соблюдения требований нормативных правовых актов [2, с. 7]. Представляется правильным мнение о содержании предмета судебного контроля, выраженное П.А. Луценко. Он предлагает считать судебный контроль в досудебном производстве как направление деятельности суда в уголовном процессе, представляющее собой совокупность предусмотренных законом полномочий по защите (восстановлению) *конституционных* прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством принятия промежуточных решений [7, с. 46].

Конституцией Российской Федерации дан следующий исчерпывающий перечень

прав граждан, контроль за соблюдением которых обязан осуществлять суд.

1. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22 Конституции).

2. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции).

3. Проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц допускается на основании судебного решения. Жилище неприкосновенно (ст. 25 Конституции).

Данные конституционные установления должны быть критериальными при определении границ судебного контроля. Всё, что выходит за рамки конституционных положений и указанных в УПК РФ законодателем как подлежащее контролю, должно быть передано в полномочия прокуратуры в рамках надзорной деятельности. Такое предложение можно обосновать следующим правильным суждением: «конституционно-правовой статус прокуратуры России неразрывно связан с осуществлением правосудия и функционированием судебной системы, что обусловлено рядом причин. Во-первых, это схожие задачи органов прокуратуры и суда, направленные на восстановление и защиту прав граждан. Во-вторых, это ведущая роль, которая отведена суду и прокуратуре в сфере нормоконтроля. В-третьих, это необходимость поддержания прокурорами в суде обвинения от имени государства» [18, с. 235].

С учётом изложенного, предлагаем в качестве предмета надзорной деятельности за предварительным расследованием передать прокуратуре контроль за принятием субъектами доказывания следующих решений:

– о выемке предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

– о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ);

– об эксгумации трупа в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации (ч. 3 ст. 178);

– об избрании залога (ч. 2 ст. 106 УПК РФ);

– о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Несмотря на то что домашний арест в Конституции прямо не указан как подлежащий санкционированию, представляется целесообразным согласиться с законодателем и оставить за судом контроль за принятием решения по данной мере пресечения. Следует разделить позицию: «…домашний арест, и заключение под стражу связаны с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления. В силу этого применение таких мер пресечения должно осуществляться с соблюдением предусмотренных Конституцией Российской Федерации гарантий обеспечения данного права, схожих между собою по своим сущностным характеристикам, в том числе определяющих сроки пребывания лица в условиях изоляции в соответствии с принципами юридического равенства и формальной определенности правовых норм, справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений» [16, с. 42].

Проведённое исследование позволяет сформулировать обоснованные выводы.

1. Утверждения учёных о нецелесообразности наделения суда контрольными функциями являются ошибочными. Разделение данной позиции законодателем и упразднение контрольной функции суда за досудебным производством находится в противоречии с конституционными установлениями (ч. 2 ст. 22; ч. 2 ст. 23 ; ст. 25 Конституции РФ).

2. Судебный контроль – самостоятельный вид судебной деятельности. По своей природе он не является правосудием. С позиции обеспечения прав участников уголовного судопроизводства судебный контроль направлен на дачу правовой оценки промежуточных решений, принимаемых субъектами доказывания (дознавателем, следователем) в процессе досудебного производства. Правосудие же своим назначением имеет принятие конечного итогового решения по уголовно-правовому конфликту.

3. По отношению к правосудию судебный контроль выполняет обеспечительную функцию, устанавливая в деятельности субъектов доказывания факты соблюдения прав граждан. Обнаруживая нарушения нормативно установленных условий выполнения тех или иных процессуальных действий, о проведении которых ходатайствует субъект доказывания, и отказывая им в их производстве, суд таким способом:

– устраняет угрозы получения недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ);

– формирует условия для получения качественных сведений (доказательств, ст. 74 УПК РФ), на основании которых только и возможно установление приговора обоснованного, законного, справедливого.

4. По вопросу пределов (границ) судебного контроля за досудебным производством мнение автора исследования заключается в том, что круг принимаемых субъектами доказывания процессуальных решений, которые обязаны контролировать судебные органы, является необоснованно широким. Такая компетенция суда не вызвана необходимостью; отсутствует и научное обоснование создавшегося положения. В настоящее время сформировалось противоречивое соотношение между двумя функциями суда: функцией контроля и функцией отправления правосудия. Продолжение законодателем усиления функции контроля может привести к её доминированию по отношению к основной – правосудию.

5. Предложен критерий оптимизации круга контрольных решений, принимаемых судом. Таким критерием должна стать Конституция Российской Федерации, положения которой определяют границы судебного контроля.

6. Разработаны предложения по передаче части контрольных функций надзирающим прокурорам.

1. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России [Текст] / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. Омск: Омский гос. унив., 2004. 145 с.

2. Алешкова, И.А. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание [Текст] / И.А. Алешкова, Т.В. Власова // Российский судья. 2012. № 8. С. 6–9.

3. Берова, Д.М. Функция суда в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д.М. Берова // Общество и право. 2011. № 1. С. 158–164.

4. Божьев, В.П. Состязательность на предварительном следствии [Текст] / В.П. Божьев // Законность. 2004. № 1. С. 4–12.

5. Кальницкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны [Текст] / В.В. Кальницкий // Уголовное право. 2004. № 1. С. 70–75.

6. Ковтун, Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против [Текст] / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 42–48.

7. Луценко, П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации [Текст]: дисс. канд. юр. наук / П.А. Луценко. М., 2014. 25 с.

8. Мельников, В.Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве [Текст] / В.Ю. Мельников // Администратор суда. 2012. № 2. С. 6–15.

9. Мельников, В.Ю. Судебная реформа – некоторые вопросы судебного контроля [Текст] / В.Ю. Мельников // Российский судья. 2008. № 1. С. 35–45.

10. Михайловская, И.Б. Судебная власть [Текст] / И.Б. Михайловская. М. 2003. С. 21–27.

11. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики [Текст] / Н.Г. Муратова. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. 2004. С. 72–79.

12. Наделяева, Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации [Текст] / Т.В. Наделяева // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 61–75.

13. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов [Текст] / В.М. Бозров. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 28–37.

14. Петрухин, И.Л. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-разыскной деятельностью [Текст] / И.Л. Петрухин // Уголовное право. 2007. № 2. С. 90–92.

15. Петрухин, И.Л. Теоретические основы уголовного процесса России [Текст] / И.Л. Петрухин. Ч. 1. М., 2004. 285 с.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 51. ст. 7552.

17. Правоохранительные органы Российской Федерации [Текст] // под. ред. В.П. Божева. М., 1996. 302 с.

18. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. [Текст] / Л.М. Аширова, М.С. Белоковыльский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. С. 231–238.

19. Свиридов, М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда [Текст] / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / под ред. Якимо-

вича. Томск: Томский госуниверситет. 2001. Вып. 7. С. 5–15.

20. Соловьев, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора [Текст] / А.Б. Соловьев // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 15–21.

21. Фетищев, Д.В. Судебная власть в системе разделения властей [Текст] / Д.В. Фетищев // Российский следователь. 2008. № 10. С. 33–45.

References

1. Azarov, V.A., Tarichco I.U. (2004) Funccii sudebnogo kontrolya v istorii teorii I practicki ugolovnogo processa, Omsk, pp. 145 [in Rus].

2. Aleshcova, I.A., Vlasova T.V. (2012) Rossiiskii sudya, № 8, pp. 6–9 [in Rus].

3. Berova, D.M. (2011) Obshestvo I pravo, № 1, pp. 158–164 [in Rus].

4. Bojev, V.P. (2004) Zakonnost, № 1, pp. 4–12 [in Rus].

5. Kalnickii, V.V. (2004) Ugolovnoe pravo, № 1, pp. 70–75 [in Rus].

6. Kovtun, N.N. (2010) Rossiiskaya usticiya, № 9, pp. 42–48 [in Rus].

7. Lucenko, P.A. (2014) Sudebnii control v dosudebnih stadiyah ugolovnogo processa: diss. kand. urid. nauk. Moscow, 25 p. [in Rus].

8. Melnicov, V.U. (2012) Administrator suda, № 2, pp. 6–15 [in Rus].

9. Melnicov, V.U. (2008) Rossiiskii sudya, № 1, pp. 35–45 [in Rus].

10. Mihailovskaya, I.B. (2003) Sudebnaya vlast. Moscow, pp. 21–27 [in Rus].

11. Muratova, N.G. (2004) Sistema sudebnogo kontrolya v ugolovnom sudoproizvodstve: voprosi teorii, zakonodatelnogo regulirovaniya I prektiki. Kazan, pp. 72–79 [in Rus].

12. Nadelyaeva, T.V. (2011) Rossiiskii uridicheskii jurnal, № 6, pp. 61–75 [in Rus].

13. Bozrov, V.M. (1999) Sovremenie problem rossiiskogo pravosudia po ugolovnim delam v deyatelnosti voennih sudov. Ekaterinburg, pp. 28–37 [in Rus].

14. Petruhin, I.L. (2007) Ugolovnoe pravo, № 2, pp. 90–92 [in Rus].

15. Petruhin, I.L. (2004) Teoreticheskie osnovy ugolovnogo processa Rossii. Moscow, 285 p. [in Rus].

16. Postanovlenie Kostitucionnogo suda RF № 27-П 06.12.2011 // Sobranie zakonodatelstva RF 2011 № 51. St. 7552 [in Rus].

17. Pravoohranitelnie organy Rossiiskoi Federacii (1996) // Pod red. Bojeva V.P. 302 p. [in Rus]

18. Sbortnik statey po materielam Vserossiiskoy nauchno-practticheskoy konferencii 22 marta 2013 / L.M. Ashirova. S.-Peterburg (2013) pp. 231–238. [in Rus].

19. Sviridov, M.K. (2001) Sootnoshenie funkcii razreshenia ugolovnih del I sudebnogo kontrola v deyatelnosty suda // Pravovie problem ukreplenia rossiiskoi gosudarstvennosty. Tomsk, pp. 5–15 [in Rus].

20. Solovev, A.B. (2007) Ugolovnoe sudoproizvodstvo, № 3, pp. 15–21 [in Rus].

21. Fetishev, D.V. (2008) Rossiiskii sledovatel, № 10, pp. 33–45 [in Rus].

UDC 343.17

CONTROL AND ADMINISTRATION OF JUSTICE – TWO KINDS OF JUDICIAL ACTIVITY

Sergeev Konstantin Andreevich,
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Professor of the Chair of Theory of Law, Criminal and Legal Disciplines,
Doctor of Legal Sciences,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sergeev_ka@mail.ru

Chebotareva Irina Yuryevna,
Branch of Adygei State University in Belorechensk,
Senoir teacher of the Chair the Humanities and Legal Disciplines,
Belorechensk, Russia.

Annotation
The article is devoted to the aspects connected with legal nature of controlling and supervisory activities in criminal justice process.
Aspects of delimitating functions of justice and controlling pre-trial investigation are studied. The authors investigate the issues of optimizing judicial monitoring.

Key concepts:
trial,
function of justice,
judicial control,
prosecutor's office.